вовыми актами федерального уровня будут поставлены надежные барьеры коррупционным проявлениям и иным нарушениям в дистанционном образовании. Особая роль в решении этой проблемы возлагается на надзорный орган в сфере образования – Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

Не менее важной является роль образовательной организации (вуза) как носителя системы ценностей. Как отметил Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию РФ: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [3]. Традиционно вуз всегда являлся носителем системы национальных ценностей, выполняя кроме обучающей еще и воспитательную функцию. Поэтому весьма важно, чтобы на руководящие должности (начиная с первого лица) каждой образовательной организации отбирались люди, исповедующие отмеченные Президентом РФ исконные ценности.

**Литература**

1. *Бажин И.И.* Система образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих// Государственная служба. 2005. № 4. С. 107-118.
2. *Бажин И.И.* Система образовательных программ повышения квалификации муниципальных служащих // Вестник МГУ. Серия 21. Управление (государство и общество). 2009. № 1. С. 43-52.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. Москва, Кремль.
4. URL: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html

**Елена РУМЯНЦЕВА**

# Возможности активизации роли пожилых людей в обществе

По данным Всероссийской переписи 2009 г., которые прозвучали на заседании президиума Государственного совета по социальной политике в отношении лиц пожилого возраста и повышении качества их жизни 25 октября 2010 г. [1], 30,7 млн граждан России – это люди в возрасте старше трудоспособного (8,6 млн – мужчины, 22,1 млн – женщины). При общей численности населения России в 141,9 млн человек, удельный вес граждан, состоящих на пенсионном обеспечении, в 2009 г. составлял 21,5%. Согласно демографическим прогнозам Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [2], к 2030 г. этот показатель составит 28,2%.

Следует подчеркнуть, что постоянное увеличение доли пожилых людей среди населения происходит во всех развитых странах. При этом их рассматривают не как пассивных единиц общества, нуждающихся в социальной помощи, а как активную силу, способную к взаимодействию с властью, влиянию на власть посредством выражения собственной позиции и приносящую пользу обществу. Человеческие и социальные ресурсы пожилых достаточно велики, более того, они играют своеобразную роль «хранителей» накопленного поколениями опыта.

В современных экономических условиях неизбежно возникает потребность в нормативном продлении трудоспособного возраста. И хотя значительная часть населения выступает сегодня против этой меры (по исследованиям Левада-Центра, 85% опрошенных в 2011 г. выступали против) [3, с. 52], появляется и другая тенденция: меняется общественное мнение о том, как подобает вести себя в трудовой и производственной сфере тем, кто переходит в категорию «пожилых». Как отмечают специалисты, в наиболее ресурсообеспеченных группах общества за последние десятилетия рассматриваемые нормы изменились. При наличии строгих формальных возрастных ограничений на занятие некоторых должностей в тех же средах неформальным образом поощряется продление существенных и ценимых видов социальной активности, таких, как научная, творческая, общественная деятельность. «В нашем обществе в прошлые десятилетия такой подход – в порядке исключения – существовал только для нескольких узких элит академиков и членов высших руководящих органов. Теперь он распространяется на статусно менее высокие группы, на научное сообщество в целом, на ИТР многих предприятий, преподавательско-профессорский состав многих вузов и др.» [3, с. 62].

Результаты многих исследований свидетельствуют о том, что численность работающих пенсионеров с каждым годом значительно увеличивается. Так, по данным министерства социального развития Саратовской области, опубликованным в 2010 г. [4], если в 2004 г. экономическая активность лиц

**Елена РУМЯНЦЕВА** – кандидат политических наук, и. о. директора Рыбинского филиала РАНХиГС

пенсионного возраста составляла 19,4%, то в 2008 г. – уже 29,3%. Речь идет о появлении такой возрастной категории в обществе, которую сегодня условно называют «четвертым возрастом».

Обществу следует реагировать на эту тенденцию и приступить к изменению существующего в отношении пожилых нормативного оформления политики и социальной практики, для которых характерно выраженное патерналистское содержание, что реализуется путем преимущественного развития системы институтов социального обеспечения пожилых граждан. Ориентация на социальный патернализм и усиление возможностей социального обеспечения пожилых людей без создания условий их активного участия в социально-экономических процессах не может рассматриваться в качестве фундамента социальной политики.

Немаловажным фактором для внедрения политики активизации пожилых людей становится отношение общества к старости. Действие данного фактора определяет ее социальный контекст. Как показывают результаты исследований ВЦИОМ [5], отношение к старости и, соответственно, к пожилым людям в российском обществе в целом скорее негативное, чем позитивное.

Большинство россиян испытывают уважение при виде пожилого человека (57%). Кроме того, люди пожилого возраста вызывают жалость – у 38%, желание оказать помощь – у 35% (в наибольшей степени у 18–24-летних – 42%). 67% респондентов считают, что права пожилых людей в России не соблюдаются, обратного мнения придерживается только каждый пятый.

Потребность в государственной политике активизации пожилых людей все чаще высказывают лидеры тех или иных местных сообществ на государственном уровне. Выступавший на упомянутом выше заседании Госсовета губернатор Мурманской области Д.В. Дмитриенко сообщил: «Мы ... будем в области создавать так называемый совет старейшин. То есть это те люди, которые работали на серьезных должностях в советское время, во времена перестройки, которые хотели бы работать, опыт которых был бы востребован. И я думаю, что это в значительной мере поможет и осмыслению тех процессов, которые идут, и, соответственно, их опыт поможет обучать молодое поколение управленцев. Поэтому, может быть, надо статус придать таким вот советам или, может быть, назвать это каким-то образом иначе в рамках федерального законодательства» [1].

Однако пока подобный подход к проблеме активизации пожилых людей на уровне федеральных и муниципальных органов власти в нашей стране является скорее исключением из правил. «Правилом» же остаются отдельные мероприятия, направленные на улучшение качества жизни старшего поколения. Так, в Свердловской области внедряют комплексную программу «Старшее поколение», рассчитанную на 2011-2013 гг. [6]. Что предусматривает эта программа?

Для повышения уровня социального обслуживания лиц старшего возраста, создания условий для активной деятельности и долголетия, утверждения позитивного отношения к старости и пожилым людям, как уважаемым и активным членам общества, планируется:

1) охватить социальными услугами не менее 98% пожилых людей из числа граждан, нуждающихся в социальной поддержке и социальном обслуживании;

2) увеличить до 60 единиц количество мобильных бригад учреждений социального обслуживания, оснащенных автомобилями;

3) охватить 15 000 пожилых граждан мероприятиями по выработке навыков пользования персональным компьютером и ресурсами сети Интернет;

4) укрепить в учреждениях социального обслуживания населения материально-техническую базу для внедрения новых реабилитационных технологий, ориентированных на граждан пожилого возраста.

Между тем в Федеральном законе от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» говорится об уменьшении расходов на социальную политику и на амбулаторное лечение, что может существенно сказаться на качестве жизни прежде всего лиц старшего возраста [7]. На ЖКХ в 2013 г. планируется потратить всего 1/3 средств от объема текущего года, что может негативно повлиять на жилищные условия населения, в том числе пожилых людей.

К сожалению, социальной политики, направленной на активизацию старшего поколения, у государства по-прежнему нет. В лучшем случае принимаются меры по обеспечению материальных – весьма скромных потребностей – пожилых. Что касается надлежащих духовных, культурных и социальных благ, то здесь предстоит серьезная работа.

Модернизированная социальная политика в демократическом государстве предполагает поиск определенного компромисса среди интересов различных социальных групп. Комплекс принятых мер должен привести к повышению уровня жизни населения, в том числе и пожилых людей.

Один из таких механизмов – общенациональный референдум. Возможно, именно референдум станет той формой совместной работы представителей общества и государства, результатом которой будет выработка наиболее продуманных решений, способных изменить положение пожилых людей. Важно, чтобы они не чувствовали себя на обочине жизни, а напротив, по мере сил и возможностей, участвовали в развитии общества, используя накопленный ими

опыт, устанавливали гармоничные отношения с социальным окружением. Наступление пожилого возраста является для отдельного человека источником социального риска, проблемы пожилых людей имеют объективные основания, носят долговременный характер и требуют постоянного внимания, изыскания дополнительных материальных, кадровых и других ресурсов [8]. Во многих странах сегодня разрабатывают самостоятельные стратегии в отношении политики активизации пожилых людей. Например, в Израиле даже создано министерство по делам пенсионеров.

Актуальность задачи формирования эффективной социальной политики в отношении пожилых была обоснована нами с точки зрения их участия в развитии негосударственного сектора [9]. Мы исходили из предположения, что неудачи в реализации социальных реформ в России напрямую связаны с неразвитостью сети негосударственных, некоммерческих организаций – этого неотъемлемого компонента гражданского общества. Бывшее предметом исследования самостоятельное общественное движение людей старшего поколения стало фактором значимых для всех преобразований, совершившихся в городе с населением в четверть миллиона человек. Сегодня можно сделать вывод о том, что эта практика была важна и как свидетельство объективной потребности в государственной политике активизации пожилых людей, назревшего перехода к таким универсальным политическим технологиям, которые бы обеспечили решение проблемы активизации старшего поколения, а в конечном итоге – привели к созданию гармонично устроенного общества.

**Литература**


1. Стенограмма заседания президиума Государственного совета по социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни. 25 октября 2010 г. URL: http://kremlin.ru/transcripts/ 9332
2. Федеральная служба Государственной статистики. Демографический прогноз до 2030 года. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=22&idArt=1636#3
3. *Левинсон А.* Институциональные рамки старости: старость как гендер // Вестник общественного мнения. 2011. № 3(109), июль-сентябрь.
4. *Степанова Ю.Б.* Пожилые люди в современном обществе: модернизация региональной политики. Саратов, 2010. С. 9.
5. Пожилая Россия: чем живет 30-миллионное поколение? Исследование ВЦИОМ, Москва, 2009 г.
6. Об утверждении комплексной региональной программы «Старшее поколение» на 2011-2013 годы: Постановление Правительства Свердловской области от 31.03.2011 г. № 349-ПП. URL: http://minszn.midural.ru/files/starpok.doc
7. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: Федеральный закон от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ. URL: www.rg.ru/2010/12/17/budget-main-dok.html
8. Концепция государственной социальной политики в отношении граждан старшего поколения на период до 2010 года, Федеральная целевая программа «Старшее поколение». URL: http://www.uni.ulsu.ru/OLD/concept.htm
9. *Румянцева Е.С.* Опыт решения проблем активизации старшего поколения в регионах (на примере г. Рыбинска Ярославской области) // Власть. № 8. 2010. С. 39-42. URL: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2010/08/Rumyanzeva.pdf


## Методы управления. Что читать

| | |
|---|---|
| **Анализ региональной антикризисной политики** / И.В. Стародубровская, Н.В. Зубаревич, В.С. Назаров, Е.А. Горина. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2012. – 344 с. | Книга посвящена оценке перспектив посткризисной модернизации российских регионов на основе анализа шести субъектов Российской Федерации: Вологодской, Калининградской, Томской, Тюменской областей, Пермского края и Республики Бурятия. Основной вывод из проведенного исследования состоит в том, что нацеленность на сохранение status quo на федеральном уровне негативно повлияла на институциональные предпосылки модернизации в регионах, не давая использовать потенциал кризиса для «созидательного разрушения». Однако есть отдельные исключения, которые позволяют продемонстрировать как преимущества, так и риски промодернизационной политики. |
| **Костюков А.Н. Российская муниципально-правовая политика**: монография / Костюков Александр Николаевич. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 316 с. | В монографии исследуются актуальные теоретические и практические проблемы российской муниципально-правовой политики: ее понятие, принципы и основные направления. Проанализирована правовая организация местного самоуправления на международном, федеральном и местном уровнях. Рассмотрены пути совершенствования территориальной организации муниципальных образований. Обоснована необходимость уточнения моделей местного самоуправления, статуса муниципальных избирательных комиссий, регулирования местных выборов, положения контрольного органа муниципального образования, муниципальной полиции. Предложены варианты улучшения регулирования межмуниципального сотрудничества. Сделан вывод об исключении из закона 131-ФЗ института удаления главы муниципального образования в отставку. Представлены направления совершенствования важнейших ресурсов развития муниципалитетов: финансов, муниципальной собственности, земли. |